

Таким Бедрос Киркоров пришел на эстраду

БЕДРОС КИРКОРОВ: «УТЁСОВ ПОМОГАЛ МНЕ МНОГО РАЗ»

Сегодня Бедрос Киркоров известен, прежде всего, как отец Филиппа. Но в свое время он и сам был достаточно популярным исполнителем с нестандартной судьбой.

Родился Бедрос в Варне, этот город, как известно, является побратимом Одессы. Сперва он пошел по стопам отца и окончил профессионально-техническое училище по специальности «сапожник-модельер». Путю занимался самодеятельностью. Его голос обратил на себя внимание специалистов и после окончания музыкального училища Бедроса приняли в труппу Варненской оперы. Но стремление к совершенствованию привело его в Москву, где он занимался на курсе у выдающегося оперного режиссера

Б.А.Покровского. Выступать на эстраде начал еще студентом. Пел с оркестрами Юрия Силантьева, Владимира Федосеева, Эдди Рознера. Встреча с Леонидом Осиповичем Утёсовым и работа в его оркестре во многом определили творческий путь молодого певца. Именно Утёсов предложил ему исполнить цикл песен о болгаро-советской дружбе, написал вступительный текст и помог в режиссуре сольной программы «Москва — София, София — Москва».

Естественно, мы не могли не воспользоваться пребыванием певца в Одессе и расспросили о его работе с нашим выдающимся земляком.

— Вы начинали как оперный певец. Учились у великого мастера

оперного искусства Бориса Александровича Покровского. Как же тогда вы оказались на эстраде?

— На эстраде я оказался из-за того, что не получал стипендии.

—?

— В Советский Союз я попал благодаря Араму Хачатуряну. Он услышал меня, когда приезжал в Болгарию, и встретался с армянской диаспорой в Доме журналистов. По его рекомендации болгарское министерство культуры направило меня в Ереванскую консерваторию. И было оговорено, что там я буду получать стипендию.

Но, когда я приехал в Москву, Хачатурян был в Америке на гастролях. А его супруга посоветовала мне не ехать в Ереван, а поступить в москов-

скую консерваторию. Меня там прослушали и сказали, что у меня — готовый голос и посоветовали поступить в стажерскую группу Большого театра. А, когда я уезжал из Варны, главный режиссер нашего оперного театра, который учился у Покровского, передал мне для него небольшой сувенир, который у меня отобрали на границе, так что мне было стыдно являться к профессору с пустыми руками. Но мне предложили показаться в ГИТИСе, где Покровский вел курс актеров для музыкального театра. Я спел одну песню и станцевал вальс, после чего Покровский принял меня сразу на второй курс. Но возникла проблема со стипендией. И тогда через управление культуры мне назначили концертную ставку 11 рублей 50 копеек, в то время как студенты получали в два раза меньше.

— Когда произошла встреча с Утёсовым?

— С Утёсовым я познакомился в 1966 году.

Тогда была сформирована эстрадная программа «Мелодии друзей», в которой участвовали артисты из всех социалистических стран. Из Польши — Анна Герман и Ежи Поломский, из Венгрии — Януш Коош, из Югославии — Джордже Марьянович и другие тогдашние «звезды». Акомпанировал нам оркестр Утёсова.

В том же году я заканчивал ГИТИС и по закону в течение 15 дней после получения диплома должен был покинуть Советский Союз. На тот момент я уже был женат и хотел остаться в России. Обратился за помощью к Утёсову. Хотя иностранных певцов на работу принимать было нельзя, но Утёсов объяснил ситуацию в Министерстве культуры и мне продлили пребывание в СССР еще на год. (Мне на руку сыграл тот факт, что я не получал стипендии от Болгарии, а значит, не должен был её отрабатывать на родине в течении пяти лет). Утёсов оставил меня в своем оркестре.

Как я узнал позже, он не имел права мне платить более 200 рублей в месяц, но Леонид Осипович добавлял мне из своего гонорара ещё 200, и, таким образом, я получал 400 рублей — очень хорошие деньги по тем временам.

Утёсов помог мне сделать сольную программу, в которой я вел диалог со зрителем, рассказывал о том, как появилась песня, кто её написал, как я познакомился с автором. Идея такого построения концерта принадлежала Утёсову. Я начал пропагандировать песни о дружбе России и Болгарии. Это была моя линия.

— А какие песни вы пели?

— Я был первым исполнителем песни «Алёша», которая появилась в 1966 году. Утёсов сказал, что эта песня — именно для меня.

— Вы выступали в одних концертах с Утёсовым?

— Однажды, когда оркестр пригласили на гастроли в Киев, Леонид Осипович взял меня с собой. Гастроли длились месяц. Я пел три-четыре песни в первом отделении, потом

Свадьба с Викторией, 1964 г.

Семейная идиллия

Их стало трое: Виктория, Филипп и Бедрос, декабрь 1967 г.

Филипп подросток...

выступала ещё одна певица, а во втором отделении выходил сам Утёсов. Я пел те же песни, что и раньше. Но до работы с Утёсовым на второй моей песне в зале начался скандал, на третьей меня не отпускали. А здесь — жидкие аплодисменты. Я попробовал поменять репертуар. Леонид Осипович спросил, зачем я это сделал. Я объяснил, что, если зрители так вяло аплодируют, значит, песни им не нравятся.

— Скажи спасибо, что не осыпывают, — сказал Утёсов. — Народ пришел слушать не тебя, а меня.

Он посоветовал мне выбрать три песни — итальянскую, болгарскую и «Лучший город земли» Бабаджаняна. Ещё два концерта аплодисменты были тоже жидкими, но затем пошла молва, что поёт хороший певец, и на шестом концерте я добавил ещё две песни.

— Расскажите о той программе, которую вам помог создать Утёсов.

— Для того, чтобы выступить с какой-либо программой, нужно было одобрение художества Москонцерта и разрешение Министерства культуры. Никогда не забуду первого прослушивания министерской комиссии. Я пел под фонограмму «минусовку».

Спел все песни и уже направлялся в гримерку, когда моя жена, ведущая на этом концерте, вернула меня на сцену. Меня попросили спеть ещё раз итальянскую песню до того момента, пока меня не остановит Утёсов. От волнения я не заметил, что Утёсов подаёт знак, и только услышав его голос, остановился. Оказывается, представители министерства сперва не поверили, что я пою вживую. После этого программу утвердили.

Утёсов помог мне организовать первый сольный концерт, связавшись с министром культуры. Меня пригласили на встречу с министром. Супруга поехала со мной, потому что я в стрессовых ситуациях заикаюсь. Я получил «добро», но ничего не изменилось, потому что вскоре пришло новое руководство, ничего не знающее о моей программе. Я, как иностранный подданный, должен был решать этот вопрос через Госконцерт. По закону, мой гонорар как иностранного артиста, превышал гонорар советского в четыре раза, поэтому на такие затраты Госконцерт идти не хотел, и меня уволили. Я два года работал в Болгарии, выезжал в Польшу, пел по ресторанам. Зарплата была достаточно высокой, но не было творческого удовлетворения. Потом я случайно

устроился снова работать в Московскую областную филармонию и начал крутить программу Утёсова.

— Говорят, что, когда родился Филипп, Утёсов предсказал его судьбу...

— Да. Я пригласил его на свой день рождения. Моя теща узнала у Шульженко, что любимое блюдо Утёсова — фаршированная рыба. Теща не умела её готовить, поэтому заказала рыбу в ресторане «Прага». Ставя блюдо на праздничный стол, она все же похвасталась, что приготовила её сама. Утёсов с первого же кусочка догадался, кто на самом деле приготовил рыбу, он узнал знакомую смесь приправ любимого повара.

Потом он посмотрел на маленького Филиппа и сказал, что такие глаза могут быть только у артиста, причем обязательно у певца.

— У каждого артиста есть забавные истории. А какие вспоминаются вам?

— Я всегда общался с людьми, приезжая на новое место гастролей,

спрашивал, как идут дела. Однажды выступал в колхозе и по дороге заметил, что шофер, который вез меня на концерт, выглядит очень грустным. Я спросил, в чём причина.

— В нашем колхозе было четыре новых комбайна, — рассказал он. — Они восемь лет стояли во дворе, ни разу не были использованы. А вчера их распилили.

И вот прямо на концерте я спросил прямо со сцены у председателя колхоза, зачем это было сделано. Председатель ответил, что моё дело — петь. А на чаепитии после концерта объяснил мне, что комбайны попали в колхоз по распределению, но они непригодны для обработки почвы, и чтобы они не сгнили, их распилили на металлолом.

Босоду вол Александр Галаяс

2 июня 2022 года Бедросу Киркорову исполняется 80 лет. От всей души желаем ему здоровья и долголетия — жизненного и творческого.

Бедрос Киркоров возле дома, в котором родился Леонид Утёсов, Одесса. Фото Александра Галаяса

Бедрос Киркоров возле памятника Леониду Утёсову, Одесса. Фото Александра Галаяса

